

Сорок лет минуло со дня смерти А. П. Чехова.

За эти годы прекрасный облик Чехова — художника и человека не только не потускнел, но, наоборот, стал нам еще дороже, еще понятнее и ближе. Его могучий талант выдержал самое строгое испытание — испытание временем. Число читателей и почитателей Чехова выросло неизмеримо. Его замечательные рассказы издаются теперь миллионными тиражами. В школах и институтах, в рабочих клубах и театрах, на олимпиадах и по радио — всюду слышится живое, умное и меткое чеховское слово. Как живой участник современности вошел Чехов в нашу пору.

В самый разгар гражданской войны, в тяжеле годы разлуки Ленин особенно просит доставлять ему книги Чехова и о Чехове, делая для этого специальные пометки на страницах «Книжной летописи».

В незабываемые ноябрьские дни 941 года Сталин, говоря о всеобщем мире русского народа, давшему миру крупнейших мыслителей и художников, в числе лучших представителей народа называет имя Чехова.

Что же связывает Чехова так неразрывно с нашим временем? Что ставило народную героиню Зою Космодемьянскую среди самых заветных и любимых мыслей занести в свой дневник чеховские слова о том, каким прекрасным должен быть человек? Что делает его таким дорогим и близким нам сегодня, в дни всенародной борьбы с теми силами фашистского варварства?

Основным мотивом всех произведений Чехова, составлявших подлинный порыв его творчества, является борьба за освобождение личности, утверждение духовной силы и красоты человека, твердая и непоколебимая вера в неизбежное торжество светлого и доброго начала в человеке. Чеховские слова «какое наслаждение уважать людей!» смело могут быть поставлены рядом с именитыми словами Горького: «Человек — это звучит гордо!»

Наследия Чехова гуманистические стремления русской литературы — веру в человека, утверждение человеческого достоинства, Чехов в то же время наследует и развивает патристический идеал великого предшественника. Гуманизм и патристический идеал в нем в одно неразрывное целое. «Другом России» назвал его Горький, «другом умным, беспристрастным, правдивым». Устами одного из своих героев Чехов ловко подтверждает правильность этого определения: «я люблю родную землю, — заявляет он, — я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека».

«Боже мой, как богата Россия своими людьми!» — восклицает он в одном из писем. И эти «хорошие люди» из разных уголков России — неумолчные в поисках правды, не знающие следа за совестью, писатель любовно рисует в рассказах и пьесах.

Немного слов, фанатически упорный в труде ученый Димов; юный волнующий предприниматель всеобщего счастья студент Великий; возмущающийся миром чеховского благополучия учитель словесности Никитин; чистая и трогательная «свадьба»; талантливый и ленивый русский язык Артев; тихая, безответная, но убежденная, что «жизнь велика, зло — правда есть и будет», Липа; выража-

Чеховские образы в графике

Рисунки худ. КУЗЬМИНОВ

«Печенег».

«На мельнице».

«Надежные меры».

Неопубликованный портрет (1901—1902 гг.) (Из личного архива О. Л. Киппер-Чеховой).

паша из старого мира навстречу новой жизни и революции Аня («Винный сад») и Надя («Еврей») — какие удивительно разнообразные русских характеров, образов, дорогих писателю!

Многие критики не раз пытались втиснуть Чехова в узкие рамки жанров: социально-политических и односторонних определений. Его творчество объявляли выражением «интеллигентной мелочливости» или «интеллигентности». Как непереносимое определение! Вся жизнь Чехова — это борьба с этим определением. В начале XIX века отразилась в многочисленных произведениях Чехова. Собрания воедино его пьесы, повести и рассказы составляют настоящую энциклопедию русской жизни, отразившую богатство и многообразие жизни России и в первую очередь России демократической, народной.

«Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное», — убежденно заявляет Чехов. Эта вера писателя в творческие силы народа, из недр которого он вышел, ощущение своей неразрывной связи с широкими народными массами, служили неиссякаемым источником чеховского оптимизма. В наше время с особенной ясностью раскрылся чеховский светлый и могучий образ Чехова-художника к жизни.

Характерно, что именно так воспринимали его творчество крупнейшие представители русской культуры и искусства, решительно выступившие против всеобщего хора критики, не устававшие говорить о Чехове, как о «типичном восьмидесятилетнем», «позитиве мурных людей».

Владимир Маяковский писал еще в 1914 году: «из-за привычной обывательской фигуры ничем недовольного ники... Чехова — «свадьба сумерек», выступают линии другого Чехова — сильного, веселого художника слова».

«Каждый новый рассказ Чехова все усиливает глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту доброты и любви к жизни», — писал еще раньше Максим Горький.

В канун эпохи, овеянной волнующим дыханием «здоровой сильной бури», которая идет, уже близка и скоро слух о нашем обществе лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилая скука, Чехов с огромной художественной силой выразил это всеобщее ожидание реформы, ощущение ее непосредственной близости. Вместе со своими лучшими героями писатель убежден, что Россия находится «накануне величайшего торжества», и вместе с ними он хочет «дожить, самому участвовать в этой новой, радостной жизни, которая неизбежно должна наступить».

Оптимизм писателя основывался не только на его мечте о прекрасном будущем. К утверждению жизни Чехов шел через глубокое внутреннее преодоление трагических конфликтов современной ему действительности. Считая высшим законом для художника «справедливую и честную», Чехов с безжалостностью хирурга вскрывает язвы этой действительности. Именно любовью писателя к жизни, к Родине, к народу, к угнетенной личности, жги и лицемерию современному ему социальное устройство, как она есть, и с каждым годом все более насыщая свои произведения утверждением жизни, какой она должна быть. Чехов подготовил тот переход от критического реализма к жизнеутверждающему искусству социалистического реализма, который в новых исторических условиях совершил Максим Горький.

Огромное значение Чехова-художника, гениального мастера слова для русской и мировой литературы до сих пор еще не получило достояния особого освещения в научной литературе. Ленинские слова о том, что эпоха подготовила революцию в России «выступила благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества», в значительной мере могут быть распространены и на творчество Чехова.

Чехов — создатель новой современной системы художественного изображения жизни. Его проза — гениальный синтез Пушкинской простоты и чистоты, Лермонтовской глубины и строгости, Достоевского и Толстого. Чехов создал несомненно новый образ человека, в котором тонкие и глубокие человеческие переживания нашли свое выражение в лаконичной, простой и прозрачной ясности формы.

Исключительно велико значение Чехова в истории театра. Его роль не ограничивается борьбой против буржуазной театральности, мелодраматизма, против устоявшихся и ставших трафаретными форм современной драматургии. Значение Чехова-драматурга неизмеримо важнее и шире. Изображая, казалось бы, самые будничные и на первый взгляд незначительные явления, рисуя людей в их бытовом, повседневной жизни, писатель раскрывал глубинные внутренние конфликты современной эпохи. И поэтому «настроение» чеховских пьес, о котором так много писалось и говорилось, никогда не было для него самоцелью. Все средства изображения скрытых драм, трагедий жизни, своеобразной эмоциональной формой воздействия на зрителя и раскрытия замысла произведения. Поэтому так велико долговечное искусство Чехова-драматурга, нашедшее гениальное воплощение на сцене Художественного театра.

Неповторимое совершенство Чехова-мастера, его изумительное умение думать-думать и высказывать внутреннюю сущность, делают его произведения не только художественными, но и философскими. Чехов — философ жизни и русской природы, говорящая сила его лирики и разносторонность смеха — все это обобщение писателя к жизни.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов — создатель новой современной системы художественного изображения жизни. Его проза — гениальный синтез Пушкинской простоты и чистоты, Лермонтовской глубины и строгости, Достоевского и Толстого. Чехов создал несомненно новый образ человека, в котором тонкие и глубокие человеческие переживания нашли свое выражение в лаконичной, простой и прозрачной ясности формы.

Исключительно велико значение Чехова в истории театра. Его роль не ограничивается борьбой против буржуазной театральности, мелодраматизма, против устоявшихся и ставших трафаретными форм современной драматургии. Значение Чехова-драматурга неизмеримо важнее и шире. Изображая, казалось бы, самые будничные и на первый взгляд незначительные явления, рисуя людей в их бытовом, повседневной жизни, писатель раскрывал глубинные внутренние конфликты современной эпохи. И поэтому «настроение» чеховских пьес, о котором так много писалось и говорилось, никогда не было для него самоцелью. Все средства изображения скрытых драм, трагедий жизни, своеобразной эмоциональной формой воздействия на зрителя и раскрытия замысла произведения. Поэтому так велико долговечное искусство Чехова-драматурга, нашедшее гениальное воплощение на сцене Художественного театра.

Неповторимое совершенство Чехова-мастера, его изумительное умение думать-думать и высказывать внутреннюю сущность, делают его произведения не только художественными, но и философскими. Чехов — философ жизни и русской природы, говорящая сила его лирики и разносторонность смеха — все это обобщение писателя к жизни.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов — создатель новой современной системы художественного изображения жизни. Его проза — гениальный синтез Пушкинской простоты и чистоты, Лермонтовской глубины и строгости, Достоевского и Толстого. Чехов создал несомненно новый образ человека, в котором тонкие и глубокие человеческие переживания нашли свое выражение в лаконичной, простой и прозрачной ясности формы.

Исключительно велико значение Чехова в истории театра. Его роль не ограничивается борьбой против буржуазной театральности, мелодраматизма, против устоявшихся и ставших трафаретными форм современной драматургии. Значение Чехова-драматурга неизмеримо важнее и шире. Изображая, казалось бы, самые будничные и на первый взгляд незначительные явления, рисуя людей в их бытовом, повседневной жизни, писатель раскрывал глубинные внутренние конфликты современной эпохи. И поэтому «настроение» чеховских пьес, о котором так много писалось и говорилось, никогда не было для него самоцелью. Все средства изображения скрытых драм, трагедий жизни, своеобразной эмоциональной формой воздействия на зрителя и раскрытия замысла произведения. Поэтому так велико долговечное искусство Чехова-драматурга, нашедшее гениальное воплощение на сцене Художественного театра.

Неповторимое совершенство Чехова-мастера, его изумительное умение думать-думать и высказывать внутреннюю сущность, делают его произведения не только художественными, но и философскими. Чехов — философ жизни и русской природы, говорящая сила его лирики и разносторонность смеха — все это обобщение писателя к жизни.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов — создатель новой современной системы художественного изображения жизни. Его проза — гениальный синтез Пушкинской простоты и чистоты, Лермонтовской глубины и строгости, Достоевского и Толстого. Чехов создал несомненно новый образ человека, в котором тонкие и глубокие человеческие переживания нашли свое выражение в лаконичной, простой и прозрачной ясности формы.

Исключительно велико значение Чехова в истории театра. Его роль не ограничивается борьбой против буржуазной театральности, мелодраматизма, против устоявшихся и ставших трафаретными форм современной драматургии. Значение Чехова-драматурга неизмеримо важнее и шире. Изображая, казалось бы, самые будничные и на первый взгляд незначительные явления, рисуя людей в их бытовом, повседневной жизни, писатель раскрывал глубинные внутренние конфликты современной эпохи. И поэтому «настроение» чеховских пьес, о котором так много писалось и говорилось, никогда не было для него самоцелью. Все средства изображения скрытых драм, трагедий жизни, своеобразной эмоциональной формой воздействия на зрителя и раскрытия замысла произведения. Поэтому так велико долговечное искусство Чехова-драматурга, нашедшее гениальное воплощение на сцене Художественного театра.

Неповторимое совершенство Чехова-мастера, его изумительное умение думать-думать и высказывать внутреннюю сущность, делают его произведения не только художественными, но и философскими. Чехов — философ жизни и русской природы, говорящая сила его лирики и разносторонность смеха — все это обобщение писателя к жизни.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ

Из воспоминаний

Литературная слава росла. Долгие годы материальных лишений и хлопотливой работы в мелких журналах сменились сравнительно обеспеченностью и независимым положением своего признания. Но одно осталось — затихшая боль, из года в год подтачивавшая силы и здоровье.

Врач по образованию, изредка и сам лечивший больных, Антон Павлович создавал свое тяжелое состояние. Еще более непереносимым считал, что медицина, несмотря на большие достижения в области научной мысли, на практике не обладала радикальными средствами, которые могли бы избавить его от изнурительного недуга. Когда один из писателей спросил, какое лекарство прописал ему профессор, Чехов с добродушной улыбкой ответил:

«По-латыни это называется «Антихрист фанат», т. е. что-то большое и вилет, что для него что-то делается. Чего же вы хотите: профессора же не боги».

Зиму 1903—1904 года Чехов провел в Москве. Он неохотно и как бы мимоходом говорил о своей болезни. Но то, что он скрывал в разговорах, предельно выдавал его. Вспомнил, что выдал его отношение к этому.

И, наконец, всем своим творческим обликом Чехов учит писателя высокому сознанию долга, чувству ответственности перед читателем, перед народом, величайшей добросовестности литературного труда.

Чехов — учитель и воспитатель миллионов людей нашего советского поколения. Чехов учит нас верной и беззаветной любви к родной земле, веру в неисчерпаемые силы народа, населяющего эту землю. Учит верить, что силам зла и угнетения никогда не победит великой народной правды и извечного стремления к свободе.

Чехов — создатель новой современной системы художественного изображения жизни. Его проза — гениальный синтез Пушкинской простоты и чистоты, Лермонтовской глубины и строгости, Достоевского и Толстого. Чехов создал несомненно новый образ человека, в котором тонкие и глубокие человеческие переживания нашли свое выражение в лаконичной, простой и прозрачной ясности формы.

Исключительно велико значение Чехова в истории театра. Его роль не ограничивается борьбой против буржуазной театральности, мелодраматизма, против устоявшихся и ставших трафаретными форм современной драматургии. Значение Чехова-драматурга неизмеримо важнее и шире. Изображая, казалось бы, самые будничные и на первый взгляд незначительные явления, рисуя людей в их бытовом, повседневной жизни, писатель раскрывал глубинные внутренние конфликты современной эпохи. И поэтому «настроение» чеховских пьес, о котором так много писалось и говорилось, никогда не было для него самоцелью. Все средства изображения скрытых драм, трагедий жизни, своеобразной эмоциональной формой воздействия на зрителя и раскрытия замысла произведения. Поэтому так велико долговечное искусство Чехова-драматурга, нашедшее гениальное воплощение на сцене Художественного театра.

Неповторимое совершенство Чехова-мастера, его изумительное умение думать-думать и высказывать внутреннюю сущность, делают его произведения не только художественными, но и философскими. Чехов — философ жизни и русской природы, говорящая сила его лирики и разносторонность смеха — все это обобщение писателя к жизни.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов — создатель новой современной системы художественного изображения жизни. Его проза — гениальный синтез Пушкинской простоты и чистоты, Лермонтовской глубины и строгости, Достоевского и Толстого. Чехов создал несомненно новый образ человека, в котором тонкие и глубокие человеческие переживания нашли свое выражение в лаконичной, простой и прозрачной ясности формы.

Исключительно велико значение Чехова в истории театра. Его роль не ограничивается борьбой против буржуазной театральности, мелодраматизма, против устоявшихся и ставших трафаретными форм современной драматургии. Значение Чехова-драматурга неизмеримо важнее и шире. Изображая, казалось бы, самые будничные и на первый взгляд незначительные явления, рисуя людей в их бытовом, повседневной жизни, писатель раскрывал глубинные внутренние конфликты современной эпохи. И поэтому «настроение» чеховских пьес, о котором так много писалось и говорилось, никогда не было для него самоцелью. Все средства изображения скрытых драм, трагедий жизни, своеобразной эмоциональной формой воздействия на зрителя и раскрытия замысла произведения. Поэтому так велико долговечное искусство Чехова-драматурга, нашедшее гениальное воплощение на сцене Художественного театра.

Неповторимое совершенство Чехова-мастера, его изумительное умение думать-думать и высказывать внутреннюю сущность, делают его произведения не только художественными, но и философскими. Чехов — философ жизни и русской природы, говорящая сила его лирики и разносторонность смеха — все это обобщение писателя к жизни.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

Чехов учит писателей не только тому, как изображать жизнь, но и тому, как жить. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства. Чехов — философ жизни, философ творчества, философ искусства.

